

УДК 78

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ - ТВОРЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ В ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Цзянь Ай,

Аспирант, Институт музыки, театра и хореографии, российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

E-mail: aatxbb@outlook.com

Аннотация

Герменевтика - это теория и методология интерпретации, обозначающая развитие научных жанров и определяющая направление. В XXI веке частый обмен искусством и междисциплинарной культурой стал одним из важнейших направлений научных исследований. Стратегия «интерпретации» и «реинтерпретации» оправдана и необходима, когда мы сталкиваемся с постмодернистскими произведениями искусства в контексте большего количества культурных слияний, большего количества форм творчества и большего количества способов исполнения. Благодаря новой интерпретации этих символов работы преодолевают ограничения времени и пространства, постоянно резонируя и соединяясь с людьми, неся в себе более глубокие социальные смыслы.

Ключевые слова: искусство XXI века, постмодерн, интерпретация, реинтерпретация, философия.

INTERPRETATION AND REINTERPRETATION - CREATIVE STRATEGIES IN POSTMODERN ARTISTIC PRACTICE

Jian Ai,

Postgraduate, Institute of Music, Theater and Choreography, Herzen State Pedagogical University of Russia.

E-mail: aatxbb@outlook.com.

ABSTRACT

Hermeneutics is the theory and methodology of interpretation, marking the development of scientific genres and determining the direction. In the 21st century, the frequent exchange of art and interdisciplinary culture has become one of the most important areas of research. The strategy of "interpretation" and "reinterpretation" is justified and necessary when we encounter postmodern works of art in the context of more cultural fusions, more forms of creativity, and more modes of performance. By reinterpreting these symbols, the works transcend the limitations of time and space, constantly resonating and connecting with people, carrying deeper social meanings.

Keywords: 21st century art, postmodern, interpretation, reinterpretation, philosophy.

Начиная с 1960-х годов, вместе с распространением постмодернизма, интерпретация произведений в гуманитарных и социальных науках демонстрирует тенденцию к отказу от автора и перезагрузке читателя, при этом произведение автора (work) начинает заменяться текстом читателя (text). В этом контексте права читателя увеличиваются, и интерпретация текстов становится безграничной, но в то же время мы должны остерегаться тенденции к тому, что "чрезмерная интерпретация" станет тенденцией. Но если, по словам У. Эко, «единственное правдоподобное прочтение текста – это неправильное прочтение (misreading); единственный способ существования текста – это ряд реакций, которые он вызывает у читателя», то «должен существовать некий критерий, который квалифицирует интерпретацию» [1]. Мы можем кратко суммировать их следующим образом:

- 1) Интерпретация авторского замысла
- 2) Интерпретация замысла текста
- 3) Интерпретация намерений читателя

Авторское намерение предшествует текстовому намерению, а текстовое намерение предшествует намерению читателя. «Мы должны думать о том, что написанное часто написано в другой период и в другое время, отличное от периода и времени, в котором живет интерпретатор; первая задача интерпретации - не понять древний текст в соответствии с современной мыслью, а воссоздать первоначальные отношения между автором и его аудиторией» [2]. Здесь мы видим, что стратегии интерпретации меняются в зависимости от различий в текстовом содержании (например, добавление или вычитание персонажей, замена пола, замена исторического контекста и т.д.), изменений в социальном мышлении и смены времен. В конце концов, «попытка поместить мыслителя обратно в его собственное время или поместить его тексты в прошлое часто является чрезмерно упрощенной абстрактной классификацией исторического понимания» [3].

По мере увеличения времени и содержания "интерпретации" текста терминология, логика и двусмысленности между разными языками становятся все более частыми, поэтому возникает вторая стратегия, а именно "реинтерпретация" текста. В контексте постмодернистского мышления можно увидеть обоснование стратегии "реинтерпретации":

Глобализация резко увеличила культурный обмен между странами, при этом культурные и языковые столкновения стали более интенсивными

Присутствуют как радикальные, так и консервативные идеи.

Исходя из "мимесиса" Ж. Бодрийера и "ландшафтного общества" Ги Дебора, мы видим, что постиндустриальный период характеризовался репрезентацией реального через имитацию (включая воспроизведение, плагиат, симуляцию, распространение и т.д.).

Как описывает Джозеф Марголис в своей "Глава 1. Реинтерпретация интерпретации" в книге «Интерпретация радикальная, но не буйная (Interpretation Radical but Not Unruly)», наиболее популярная современная форма интерпретации «является продуктивной практикой, с помощью которой мир в целом или то, что может быть отведено этому миру, впервые или фактически и должным образом конституируется (не из ничего или чистой фантазии, а с помощью намеренной техники, например, посредством живописи). продуктивная практика, посредством которой мир в целом или то, что может быть выделено в этом мире, впервые или фактически и должным образом впервые конституируется (не из ничего или чистой фантазии, но посредством преднамеренной техники, например, через живопись и скульптуру) для какого-то дальнейшего притязания или использования, возможно, для интерпретации в первом смысле, но из-за сохранения

интерпретации того, что было, продолжение интерпретации или реинтерпретации того, что было "конституировано", может быть затронуто аллегорической загадкой» [4].

Поэтому в современной коммуникации, где непрозрачность восприятия мира и симбиоз мира и языка заставляют нас освободить место для второй теории, стратегия "реинтерпретации" становится более разумной и более соответствующей текущему развитию гуманитарных наук.

Феномен "реинтерпретации" в области искусства был глубоко исследован ученым П. С. Волкова. «Алгоритм анализа опыта реинтерпретации складывается из следующих процедурных норм:

а) знакомство с классическим текстом, который в новой художественной системе присутствует исключительно на уровне элемента последней;

б) сравнительная характеристика классического и нового (оригинального) текста, осуществляемая на уровне диалектики части и целого;

в) актуализация концептуальной информации нового оригинального текста» [5].

Очевидно, что реинтерпретация расширяет пространство для диалога, поскольку он происходит между автором, реинтерпретирующим автором и интерпретатором. В этом отношении она имеет общий смысл с "интертекстуальностью" М.М. Бахтина, которая стремится открыть бесконечный потенциал текста для смысла.

Мы наблюдаем высокую степень участия "реинтерпретации" в постмодернистском искусстве, например, в реинтерпретации классических народных сказок, таких как "Пиковая дама" Чайковского, "Лебединое озеро" и "Гадкий утенок" Ганса Христиана Андерсена. В реинтерпретации фрагментов классической музыки популярной музыкой. Например, шедевр Селин Дион All by myself - это переосмысление фортепианного концерта №2 Рахманинова, сделанное композитором Эриком Каменом; корейская группа BLACKPINK's shutdown - это переосмысление скрипичного концерта №2 си минор Паганини. "Почтение" к оригинальному произведению также является реинтерпретацией, как в случае четырех великих китайских романов "Путешествие на Запад", которым посвящены многочисленные трибьюты в кино и на телевидении. Использование "ремиксов(remix)" и "каверов(cover)" реинтерпретации музыки. Большое количество «Фанфик», использующих персонажей, сюжетные линии или обстановку оригинальных комиксов, анимации, романов, фильмов и телевизионных работ, также являются реинтерпретациями оригинальных произведений.

Эти многочисленные "переинтерпретации" также подтверждают потерю "оригинальности", описанную в «симулякре» Ж. Бодрийяра, создавая противоречие в отношениях между автором и ценителем. Делез восклицает по этому поводу «сам автор оказывается заложником одномерно воспринимаемого социокультурного контекста, не имея возможности и таланта его преодолеть, поскольку заявка на оригинальность лишь "напрасно умножает точки зрения, выстраивая их в ряды"» [6].

В намерения автора не входит комментировать здесь правильность или неправильность этой ситуации, поскольку мы обсуждаем только социальное явление, неизбежное историческое развитие, которое порождает специфический искусствоведческий язык, и, в конце концов, реинтерпретация также приносит очень много полезных аспектов, как считает П. С. Волкова «реинтерпретация позволяет противостоять "дурной бесконечности", опознаваемой в многочисленных повторах и имитациях» [7]. Причем переосмысление происходит в соответствии с эстетическими законами дня, так что музыка приобретает оценку, соответствующую текущей социокультурной ситуации.

При изучении дисциплины русской музыки следует отметить вклад в систематизацию и развитие герменевтики трудов Е. Гуренко, М. Бонфельда, С. Даниэля, А. Зиса, Н. Корыхаловой и др. В музыке XXI века исполнитель, текст произведения и слушатель должны выполнять большую интерпретационную работу, чем композитор. Кроме всего

прочего, интерпретационная деятельность музыкального исполнения, как субъективное искусство, существует лишь мгновение и подвержена органическому сочетанию эмоций, рационального мышления и физиологического функционирования, которое, в свою очередь, производит бесконечные изменения. Это очень типичная реинтерпретация, «поскольку ее возникновение обусловлено необходимостью "перевыражать" замысел композитора, осуществляя "перевод" нотного текста в звучащий, интерпретация одних элементов индивидуальной концептуальной системы другими элементами также оказывается лишь относительно самостоятельной» [8].

Постмодернизм и "этническое лицо" небезызвестны, поскольку постмодернистский человек всегда стремился вернуться к прекрасной мечте прошлого. В результате композиции XXI века полны "реинтерпретаций" народных сказок, народных песен и народной инструментальной музыки. Эта реинтерпретация также является процессом размышления и созерцания всего спектра первого экзистенциального опыта, который, по умолчанию, формирует убедительные результаты нашего исследования, даже если у нас нет реального способа участия в этой истории. В то же время представление понятия "мигрирующие интонационные формулы", важного инструмента для изучения семантики музыкальных жанров, которое было разработано на основе теории Б. В. Асафьева, также согласуется с опытом реинтерпретации. В конце концов, герменевтика обозначила развитие научных школ и направила в нужное русло, «в области философии искусства в противоположность методологическому релятивизму, обусловленному постмодернистской ситуацией, становится очевидной методологическая направленность реинтерпретации, приобретающей статус социокультурного феномена» [9].

Заключение

Если стратегия "интерпретации" не меняет полной системы оригинального музыкального текста, то очевидно, что "реинтерпретация" лишь частично сохраняет оригинальный текст (например, только классическую мелодию, только сюжетную основу или только дух идеи, которую предполагается передать). Таким образом, если реинтерпретация возникает из интерпретации, то реинтерпретация может привести к созданию новых произведений искусства высокого качества, отличающихся оригинальностью и изобретательностью.

Таким образом, «Являя собой непрерывный процесс переосмысления традиции через ее одновременное восстановление и разрушение, возражение и отражающее преломление, возрождение и подавление, понятие "реинтерпретация", в отличие от ней трально ориентированных понятий "трансферт" и "трансакция", изначально предполагает необходимость деятельного сотрудничества со стороны субъекта восприятия, который из стороннего наблюдателя превращается в одного из участников диалога. В этом отношении феномен реинтерпретации прямо отвечает задаче актуализации субъективности» [10]. Возможно, именно поэтому музыковеды XXI века отдают предпочтение термину "реинтерпретация" - ведь постмодерн побуждает нас обновлять формы в музыке, преодолевать устоявшиеся законы и нарушать правила. "Реинтерпретация" помогает нам продемонстрировать согласованность, осуществимость и силу понимания произведений искусства и самого человеческого существования в условиях текучести.

Список литературы:

1. Умберто Эко. Интерпретация и сверхинтерпретация [М]. Пекин: Книжный магазин "Саньянь", 2005. с. 24.
2. Фридрих Шлейермахер, Афоризмы по герменевтике [А]. Hong H. D. Понимание и интерпретация - Избранные эссе по герменевтике [С]. Пекин: Восточное издательство, 2001. с. 55-56.

3. Доминик Лакапра. Переосмысление интеллектуальной истории [М]. Итака : Корнельский университет, 1983, с. 147.
4. Джозеф Марголис, Интерпретация радикальная, но не непокорная, Издательство Калифорнийского университета, 1995, с.21.
5. Волкова, П. С. "Лебединое озеро" П.И. Чайковского в контексте современного искусства: интерпретация и реинтерпретация / П. С. Волкова // Проблемы музыкальной науки. - 2012. - № 1(10). - С. 39.
6. Делёз Ж. Различие и повторение. - СПб., 1998. - С. 92.
7. Волкова, П. С. "Лебединое озеро" П.И. Чайковского в контексте современного искусства: интерпретация и реинтерпретация / П. С. Волкова // Проблемы музыкальной науки. - 2012. - № 1(10). - С. 42.
8. Волкова, П. С. Язык и речь в пространстве культуры: интерпретация и реинтерпретация / П. С. Волкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. - 2017. - Т. 16, № 4. - С. 210.
9. Волкова, П. С. Реинтерпретация в свете философии искусства: к постановке проблемы / П. С. Волкова // Теория и практика общественного развития. - 2009. - № 2. - С. 179.
10. Волкова, П. С. Реинтерпретация художественного текста (на материале искусства XX века) : дис. [...] д-ра искусствоведения: 17.00.09 – Теория и история искусства / Волкова Полина Станиславовна; Краснодарский гос. университет культуры и искусств. – Саратов: б. и., 2009. – 28 с.

References:

1. Umberto Eco. Interpretation and Superinterpretation [M]. Beijing: Sanlian Bookstore, 2005. p.24.
2. Friedrich Schleiermacher, Aphorisms on Hermeneutics [A]. Hong H. D. Understanding and Interpretation - Selected Essays on Hermeneutics [C]. Beijing: Oriental Publishing House, 2001. p.55-56.
3. Dominick Lacapra. Rethinking Intellectual History [M]. Ithaca: Cornell University, 1983, p.147.
4. Joseph Margolis, Interpretation Radical but Not Unruly, University of California Press, 1995, p.21.
5. Volkova, P. S. Tchaikovsky's "Swan Lake" in the context of contemporary art: interpretation and reinterpretation / P. S. Volkova // Problems of Musical Science. - 2012. - № 1(10). - С. 39.
6. Deleuze Zh. Difference and Repetition. - SPb., 1998. - С. 92.
7. Volkova, P. S. Tchaikovsky's "Swan Lake" in the context of contemporary art: interpretation and reinterpretation / P. S. Volkova // Problems of Musical Science. - 2012. - № 1(10). - С. 42.
8. Volkova, P. S. Language and speech in the space of culture: interpretation and reinterpretation / P. S. Volkova // Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics. - 2017. - Т. 16, № 4. - С. 210.

9. Volkova, P. S. Reinterpretation in the light of the philosophy of art: to the statement of the problem / P. S. Volkova // Theory and practice of social development. - 2009. - № 2. - С. 179.
10. Volkova, P. S. Reinterpretation of the artistic text (on the material of the art of the twentieth century): diss. [...] Dr. of Art History: 17.00.09 - Theory and History of Art / Volkova Polina Stanislavovna ; Krasnodar State University of Culture and Arts. - Saratov: b. i., 2009. - 28 с.